

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. В. ПЛЕХАНОВА *

В. Г. Чумаченко

Накануне и в период II съезда РСДРП

Еще во время пребывания в ссылке В. И. Ленин разрабатывает план создания в России марксистской рабочей партии нового типа, которая должна была стать подлинным вождем пролетариата в его борьбе против самодержавия и капитализма. Ближайшей целью на пути решения данной задачи Владимир Ильич считал «организацию *правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии*»¹. Под ним В. И. Ленин понимал боевую общерусскую нелегальную политическую газету, способную стать средством идейного и организационного сплочения социал-демократов. После ссылки Владимир Ильич устанавливает более тесные связи с социал-демократами разных городов России, обсуждает с ними вопросы, связанные с созданием такой газеты, договаривается о корреспонденциях, о содействии новому печатному органу, о его распространении. Затем В. И. Ленин, получив заграничный паспорт, едет в Швейцарию и решает там с группой «Освобождение труда» вопрос об издании газеты «Искра» и журнала «Заря». При организации редакции «Искры» В. И. Ленин столкнулся со стремлением Г. В. Плеханова во что бы то ни стало подчинить работу всего коллектива своей воле, навязать свое мнение, не принимая никаких возражений². Плеханов неоднократно проявлял вспыльчивость, часто подменял в споре аргументы различными обвинениями. Нередко в такие минуты он был способен отойти от своих убеждений и поддаться ложному чувству³. «По-командирски» стремился он вести себя в редакции «Искры». Добившись с помощью различного рода ухищрений, в которых не последнюю роль сыграла и В. И. Засулич, права иметь для себя два голоса в редакции, Плеханов пытается диктовать свою волю. «Мою «влюбленность» в Плеханова тоже как рукой сняло,— писал В. И. Ленин,— и мне было обидно и горько до невероятной степени. Никогда, никогда в моей жизни я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением, vénération, ни перед кем я не держал себя с таким «смирением» — и никогда не испытывал такого грубого «пинка»⁴. Попытка Плеханова выступить в роли диктатора чуть не сорвала дело создания общерусской газеты. Только благодаря принципиальности, организаторскому таланту и настойчивости В. И. Ленина этого не произошло. В состав редакции газеты «Искра» вошли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, А. Н. Потресов. Первый номер газеты был набран и сверстан 11 (24) декабря 1900 г., но в печати он несколько задержался и поэтому вышел в свет в январе следующего года. В целях лучшей конспирации газеты местом ее редакции по настоянию В. И. Ленина был избран Мюнхен, находившийся вдалеке от русского эмигрантского центра в Швейцарии. В этом городе осуществлялось и печатание «Искры» (лишь первый ее номер был издан в Лейпциге).

Редакция «Искры» занялась и разработкой проекта программы партии. Здесь между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым выявились серьезные разногласия. Владимир Ильич подверг серьезной критике оба проекта программы, представленные Плехановым. Он указывал, что в них характеристика капиталистического способа производства давалась абстрактно, вообще, без анализа конкретных особенностей российского капитализма. Во втором проекте был обойден вопрос о диктатуре пролетариата, что лишало рабочий класс и его партию самого сильного оружия в борьбе с буржуазией. Не интересовало Плеханова также отношение крестьянства к национализации земли. Среди последовательных союзников пролетариата в надвигавшейся революции он видел одну лишь буржуазию. «Внушая рабочим и всему народу веру в то, что кадеты способны бороться за полную победу революции,— писал позднее В. И. Ленин,— Плеханов трижды обманывает народные массы»⁵. Однако эту глубоко ошибочную и вредную для пролетариата позицию Плеханов продолжал занимать и после того, как русская буржуазия в 1905—1907 гг. пошла на сговор с царизмом.

*Окончание. Начало см.: «Вопросы истории», 1968, №№ 5, 6.

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 191.

² См. там же, стр. 334—337, 340.

³ См. там же, стр. 338—339.

⁴ Там же, стр. 343.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 14, стр. 145.

Организационный комитет по созыву II съезда, учитывая большие заслуги Плеханова в распространении марксизма, поручил ему открыть съезд. Георгий Валентинович, будучи избран председателем бюро съезда, руководил его заседаниями и выступал с речами в защиту некоторых положений марксизма. Так, в одной из своих речей он говорил: «Воззрения т. Акимова на теорию обнищания логически и неизбежно должны привести к оппортунизму. По мнению т. Акимова, если я его правильно понял... положение рабочего класса в буржуазном обществе не только не ухудшается абсолютно, но не ухудшается и относительно. Тов. Акимов полагает, что уже в современном обществе возможно улучшение материального положения пролетариата в его целом и что эти постепенные улучшения в материальных условиях существования рабочего класса могут привести к социализму. Из этих заявлений т. Акимова логически вытекает отрицание «увеличения зависимости наемного труда от капитала», отрицание «повышения уровня эксплуатации»; из заявлений т. Акимова логически вытекает отрицание роста общественного неравенства, необеспеченности существования, роста безработицы и пр. В самом деле, если современный капитализм, существование института частной собственности не ведут к относительно и даже к абсолютному ухудшению положения трудящихся масс, если они не ведут, с одной стороны, к концентрации капиталов в немногих руках и, с другой, — к пролетаризации масс все в более и более широких размерах, если это так, то, спрашивается, почему должен расти дух недовольства, революционное настроение среди рабочего класса, почему должен развиваться антагонизм среди классов, почему должны обостряться классовые противоречия? Отрицание теории обнищания равносильно молчаливому признанию теории оппортунизма»⁶.

Известно, что Г. В. Плеханов на II съезде партии отстаивал ленинскую формулировку первого параграфа Устава партии, защищал партийные ряды от проникновения в них неустойчивых элементов. «Не понимаю я также, — отмечал он, — почему думаю, что проект Ленина, будучи принят, закроет бы двери нашей партии множеству рабочих. Рабочие, желающие вступить в партию, не побоятся войти в организацию. Им не страшна дисциплина. Побоятся войти в нее многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом. Но это-то и хорошо»⁷. Эти и другие высказывания Г. В. Плеханова на съезде по вопросу о членстве в партии свидетельствуют, что в то время он, видя принципиальную разницу между позицией В. И. Ленина и Мартова, понимал, какую опасность для партии представляют оппортунистические влияния Мартова. Вообще Г. В. Плеханов на этом съезде чаще всего выступал в поддержку В. И. Ленина. Н. К. Крупская, вспоминая те дни, писала: «Плеханов на съезде тоже чувствовал близость к Ленину. Отвечая Акимову, ярому рабочедельцу, жаждавшему посеять рознь между Плехановым и Лениным, Плеханов шутил говорил: «У Наполеона была страстишка разводить своих маршалов с их женами; иные маршалы уступали ему, хотя и любили своих жен. Тов. Акимов в этом отношении похож на Наполеона, — он во что бы то ни стало хочет развести меня с Лениным. Но я проявлю больше характера, чем наполеоновские маршалы; я не стану разводиться с Лениным»⁸. Свои обязанности председателя Плеханов на протяжении работы съезда выполнял с блеском. При этом он много шутил, часто произносил. Когда, например, Мартынов и Акимов покидали съезд, он бросил им вдогонку: «Ушел Мартын с балалайкой»⁹. В другой раз Плеханов подошел к Засулич и что-то начал говорить ей. Бедная Засулич, тяжело страдавшая горлом и потому потерявшая голос, бешено захрипела и зашипела на Плеханова. Плеханов, впрочем, не смутился и, верный своей манере шутить и в самые тяжелые моменты, заявил присутствующим: «Я думаю, что Вера Ивановна приняла меня за Трепова» (Засулич стреляла в Трепова)¹⁰.

Но иногда случалось, что Плеханов допускал и явно неуместные остроты. Так, на одном из заседаний бундовец Либер потребовал признания равноправия языков различных национальностей в государственных учреждениях. В ответ на это Плеханов спросил: относится ли данное требование к управлению государственного коннозаводства? И, услышав от Либера «да», произнес: «К сожалению, лошади не говорят, а вот ослы иногда разговаривают»¹¹.

Поворот к меньшевизму

С окончанием работы II съезда РСДРП значительная часть меньшевиков осталась за границей, подавляющее же число большевиков возвратилось в Россию для налаживания практической деятельности в партийных организациях. Воспользовавшись этим,

⁶ «Второй съезд РСДРП. Июль—август 1903 года». Протоколы. М. 1959, стр. 130—131.

⁷ Там же, стр. 272.

⁸ «Воспоминания о II съезде РСДРП». М. 1959, стр. 30—31.

⁹ Они ушли из-за того, что съезд вопреки их мнению признал искровскую «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии» единственной организацией РСДРП за рубежом. Там же, стр. 90.

¹⁰ Там же, стр. 95.

¹¹ Там же, стр. 90.

меньшевики решили дать бой ленинцам на созванном в октябре 1903 г. съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»; Г. В. Плеханов, присутствовавший вместе с другими на этом съезде, вначале разделял позиции большевиков. Но затем он круто повернул, заявив: «Не могу стрелять по своим»¹². Он перешел на сторону меньшевиков, потребовал кооптации в состав редакции «Искры» трех редакторов, отвергнутых II съездом партии. После совершения столь неблагоприятного поступка Плеханов пытался перед лицами, не посвященными в историю развития этих событий, играть роль верховного судьи, стоящего «над» меньшевиками и большевиками. Вот что говорил об этом П. Н. Лепешинский: «Плеханов встретил меня очень приветливо, но сразу же ударил меня, что называется, обухом по голове: «— Э-э, батенька, да вы, видно, не знаете, что у нас тут после съезда произошла свалка, так что скоро обе половины друг друга съедят, и от них останутся одни только хвосты...» Я хлопал глазами, ничего не понимая, словно во сне, словно в тумане слушал я его передачу в кратких словах хода событий, развернувшихся на съезде партии и на съезде Лиги»¹³.

Отход Плеханова от марксистских позиций, его поворот к оппортунизму, совершившийся после второго съезда, был по-своему закономерен. Плеханов был выдающимся марксистом в период сравнительно мирного развития капитализма. С наступлением новой эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, сущности которой Плеханов не сумел понять, он уже не был идейно с рабочим классом. Тому мешали и теоретические ошибки прошлого, которые теперь, в условиях резкого усиления классовых борьбы, стали остро давать знать о себе. Отрицательно повлияли также многолетняя оторванность Плеханова от русского практического рабочего движения и его связи с правыми вождями II Интернационала, в частности унаследованная от них соглашательская политика по отношению к буржуазии. «Еще задолго до войны, — быть может, начиная с 1903—1904 года, — свидетельствовал П. Н. Лепешинский, — он стал уже выдыхаться как теоретический вождь русского пролетариата. Его огромному уму не хватало живых впечатлений от той российской действительности, которая выявлялась в процессе быстрого роста в России капитализма в 90-х и последующих годах со всеми последствиями этого обстоятельства. Когда же жизнь бесконечно усложнилась и для правильно функционирующей диалектической мысли пролетарского вождя данной страны живые, непосредственные впечатления от этой сложной жизни были столь же необходимы, как пища для организма, Плеханов как раз оказался слаб в этом отношении. И это, конечно, не его вина, а его беда, — великий трагизм его жизни»¹⁴. Не последнюю роль здесь сыграли меньшевистские интриги и сплетни. Плеханов не сумел дать им правильную оценку. Методы политиканов, рассчитывавших занять в партии руководящие посты, он принял (или сделал вид, что принял) за выражение воли руководящих работников партии. И, не выдержав сражения, капитулировал. С тех пор Плеханов, став на позиции меньшевизма, повел яростные атаки против большевиков. Он пишет оппортунистическую по своей сущности статью «Чего не делать», помогает меньшевикам захватить в свои руки редакцию «Искры». Происходит деградация методов борьбы Плеханова. Остроты, столь умело используемые им ранее в полемике, теперь все чаще играли в его выступлениях неблагоприятную роль. Стремясь во что бы то ни стало оставить за собой право носить имя вождя русского пролетариата, он использует их для того, чтобы попытаться показать свое превосходство над другими. Так, рассказывая об одной из своих встреч с Г. В. Плехановым после его перехода на позиции меньшевизма, С. И. Гусев писал: «Беседа сначала не клеилась, потом кое-как разговорились, и я сказал Плеханову, что напрасно он порвал с Лениным, так как Ленин — крупнейшая сила. Плеханов задержал свои усы и начал сыпать свои любимые словечки: «Ше молода детина, у Саксонии не була»... А в заключение Плеханов весьма воинственно заявил: «Я не таких еще бивали, справимся и с этим». Ленин ужасно хотел, когда я ему рассказывал эту сценку»¹⁵. В высказываниях Плеханова стали появляться намеки на то, что он является высшим судьей в вопросах диалектики. Не стеснялся он сам говорить, что «Плеханов это — программа партии, ее знамя»¹⁶. На младших товарищей по революционной борьбе Плеханов все чаще начинает смотреть с высокомерием и не стесняется в резкой форме напоминать им, что разговаривают они с выдающимся марксистом, имеющим неоспоримые заслуги перед революционным движением. Особенно часто напоминает он об этом собеседникам тогда, когда они «имеют смелость» высказывать свое мнение, расходящееся с его собственным воззрением по тому или иному вопросу. В таких случаях Плеханов нередко бросал фразу: «Ваша маменька еще не была знакома с Вашим папенькой, когда я был уже марксистом, а Вы спорите со мной!»¹⁷. После этого у многих собеседников пропадало желание не только дискутировать, но и просто разговаривать с ним. Все это тяготило товарищей Плеханова по революционной борьбе. Один из них, А. В. Шотман, так описывает свои впечатления от посещения семьи Георгия Валентиновича: «Подавляла ли богатая

¹² Там же, стр. 38.

¹³ П. Лепешинский. На повороте. М. 1935, стр. 182.

¹⁴ Там же, стр. 181.

¹⁵ «Воспоминания о II съезде РСДРП», стр. 98—99.

¹⁶ Г. Шкловский. Владимир Ильич и Плеханов. «Пролетарская революция», 1927, № 1, стр. 15.

¹⁷ «Воспоминания о II съезде РСДРП», стр. 53.

обстановка и присутствие взрослых дочерей — барышень, не умеющих, как передавали, говорить по-русски (они с матерью при мне разговаривали только по-французски), или что другое, но чувствовал я себя на этом вечере весьма не по себе. К счастью, «визит» мой продолжался недолго, и я с облегчением вздохнул, выйдя на улицу»¹⁸.

Встав на сторону меньшевиков, Плеханов порой опускался до низкопробных приемов борьбы. Об этом свидетельствует, например, такой случай. На Амстердамский социалистический конгресс от большевиков выехали М. Н. Лядов и П. А. Красиков, о чем Владимир Ильич сообщил в телеграмме, направленной на имя президиума конгресса. Телеграмма была передана Плеханову как главе русской делегации. Но он сообщил президиуму конгресса, что телеграмма поздравительная и не требует никакого решения. Когда об этом обмане узнала Роза Люксембург, она заявила: «Ну, мне эти плехановские штучки знакомы, во фракционной борьбе он ни перед чем не остановится, он может и запрос выдать за поздравительную телеграмму». Когда же стали рассматривать вопрос об участии в работе делегатов от большевиков, то и тут Плеханов постарался сделать все, чтобы не допустить их на конгресс. Он стал доказывать, что в партии не существует разногласий, что есть лишь расхождения с В. И. Лениным и небольшой группой его друзей, но и это, по уверениям Плеханова, не расхождения, а «маленькие, ничтожные нюансы»¹⁹. Однако наряду с этими у Плеханова были и другие, совершенно противоположные высказывания на данный счет. Все зависело от обстановки. Отсутствие твердой позиции у Плеханова вызвало следующую реплику, брошенную ему В. Адлером: «Разве ты не прожужжал нам все уши твоими жалобами на Ленина, на то, что между вами все большей становится пропасть, а теперь вдруг решаешься заявить, что у вас нет крупных разногласий, что только ничтожные нюансы мнений? Когда ты обманывал нас — тогда или теперь?»²⁰. Плеханов очень болезненно воспринимал все, что затрагивало его престиж. П. Н. Лепешинский нарисовал серию карикатур, на которых изображались эпизоды борьбы между большевиками и меньшевиками. На одной из них Плеханов назывался «тамбовским дворянином». По свидетельству Лядова, «Плеханов выходил из себя от злости. Его жена как-то решилась прийти к одному из большевиков и заявила ему, что пусть не забывают, что Плеханов действительно дворянин и получил военное образование и что, если выведут его из себя, он может вызвать автора карикатуры на дуэль»²¹.

В некоторых работах, написанных после 1903 г., Г. В. Плеханов доказывал возможность совпадения интересов буржуазии и пролетариата, а также правомерность их союза и необходимость подчинения рабочего класса в предстоящей революции руководству со стороны буржуазии. Эти оппортунистические высказывания нанесли большой вред революционному движению в России. Даже в 1905—1907 гг., когда русская буржуазия пошла на сделку с царизмом, Плеханов не отказался от этих своих взглядов. Больше того, он начал утверждать, что рабочий класс должен помочь буржуазии на первых порах захватить власть. В непосредственной зависимости от этих установок Плеханова находилась и тактика меньшевиков, проводимая ими в годы первой русской буржуазно-демократической революции. Издание Манифеста 17 октября 1905 г. Плеханов расценил как победу над царизмом и вовсе отказался от борьбы, выдвинув лозунги о «полновластной Думе» и «всенародной поддержке Думы». Оценивая роль Плеханова в революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин писал: «Как политический вождь русских с.-д. в буржуазной российской революции, как тактик Плеханов оказался ниже всякой критики. Он проявил в этой области такой оппортунизм, который повредил русским с.-д. рабочим во сто раз больше, чем оппортунизм Бернштейна — немецким. И с этой кадетообразной политикой Плеханова, вернувшегося в лоно изгнанных им в 1899—1900 гг. из с.-д. партии гг. Прокоповичей и К^о, мы должны вести самую беспощадную войну»²². Правда, в деятельности Плеханова временами были заметны отдельные взлеты, когда проявлялся почерк прежнего Плеханова, отстаивавшего марксистскую теорию. Но это были только «брызги» марксизма, а не цельное течение. «С 1903 года, — отмечал В. И. Ленин, — по вопросам тактики и организации Плеханов колеблется самым смешным образом: 1) 1903, август — большевик; 2) 1903, ноябрь (№ 52 «Искры») — за мир с «оппортунистами» — меньшевиками; 3) 1903, декабрь — меньшевик и ярый; 4) 1905, весна, после победы большевиков, — за «единство» «враждующих братьев»; 5) 1905, с конца до половины 1906 — меньшевик; 6) половина 1906 — начинает иногда отходить от меньшевиков и в Лондоне, 1907, порицает их (признание Череваннина) за «организационный анархизм»; 7) 1908 — разрыв с ликвидаторами; 8) 1914 — новый поворот к ликвидаторам»²³.

Ошибочные взгляды Г. В. Плеханова, в частности по вопросу о движущих силах русской революции, наносили вред рабочему движению. Они проистекали, как мы уже отмечали, в значительной степени из того, что Плеханов не понял своеобразия и особенностей развития новой эпохи, именуемой империализмом. Он продолжал ориентиро-

¹⁸ Там же, стр. 112.

¹⁹ См. М. Лядов. Из жизни партии. М. 1956, стр. 52—53.

²⁰ «Воспоминания о II съезде РСДРП», стр. 70.

²¹ М. Лядов. Из жизни партии, стр. 47.

²² В. И. Ленин. ПСС. Т. 14, стр. 226—227.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 222—223.

ваться на опыт буржуазных революций конца XVIII—начала XIX в. на Западе. Между тем обстановка с тех пор изменилась, и буржуазия из класса прогрессивного превратилась в класс реакционный. В силу этого она не была и не могла быть руководителем буржуазно-демократической революции в России. Эту миссию теперь мог выполнить только пролетариат. Плеханов же стремился доказать, что рабочий класс должен быть осторожным в проявлении своей революционности, иначе он может отпугнуть либеральную буржуазию от революции; что революция вообще погибнет, если от нее отвернется либеральная буржуазия. Иная оценка движущих сил революции в России была дана В. И. Лениным. «Пролетариат», — писал он, — *должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*²⁴. Ленинское положение о том, что пролетариат может и должен быть вождем буржуазно-демократической революции в России, что он как гегемон революции должен вести за собой своего союзника — широкие массы крестьянства, учение В. И. Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую — все это явилось творческим развитием марксистской теории, неоценимым вкладом в марксизм. История, как известно, полностью подтвердила правильность этих ленинских указаний.

На IV Объединительном съезде РСДРП (1906 г.) Плеханов выступил в поддержку проекта муниципализации земли (автор — П. Маслов), суживавшего и затушевывавшего классовую борьбу. Печально известное выражение Плеханова «не надо было браться за оружие» легло в основу меньшевистского проекта резолюции о вооруженном восстании, предложенного съезду. Интересен портрет Плеханова, относящийся ко времени его участия в работе V съезда партии в 1907 г., нарисованный А. М. Горьким: «Г. В. Плеханов в сюртуке, застегнутом на все пуговицы, похожий на протестантского пастора, открывая съезд, говорил, как законоучитель, уверенный, что его мысли неоспоримы, каждое слово — драгоценно, так же как и пауза между словами. Очень искусно он развешивал в воздухе над головами съездовцев красиво закругленные фразы, и когда на скамьях большевиков кто-нибудь шевелил языком, перешептываясь с товарищем, почтенный оратор, сделав маленькую паузу, вонзал в него свой взгляд, точно гвоздь. Одна из пуговиц на его сюртуке была любима Плехановым больше других, он ее ласково и непрерывно гладил пальцем, а во время паузы прижимал ее, точно кнопку звонка, — можно было думать, что именно этот нажим и прерывает плавное течение речи. На одном из заседаний Плеханов, собираясь ответить кому-то, скрестил руки на груди и громко, презрительно произнес: «Х-хе!»²⁵. Появляется у Плеханова еще одна черта, свидетельствующая о том, как он ценит «собственное величие». Он теряет способность внимательно слушать собеседника, не расспрашивает приезжающих о России, как это было в раннюю пору его деятельности, а старается как можно больше говорить сам²⁶. Только иногда в нем просыпается прежний Плеханов. Так, довольно убедительно звучал его голос, когда он разоблачал реакционную сущность богослужения и богостроительства. Он аргументированно доказывал ревизионистскую сущность этого философского направления. Вспоминая одно из таких выступлений Г. В. Плеханова, Н. А. Семашко писал: «Помню, как он один раз полемизировал с Луначарским о богослужении: «Гражданин Луначарский (в резких случаях он называл противника не «товарищ», а «гражданин») цитировал здесь Гегеля. Гражданин Луначарский цитировал неверно. Вот что на самом деле в этом месте говорил Гегель...». И он отыскивал это место Гегеля, как будто знал наизусть этого труднейшего философа, цитировал по-немецки и тут же переводил по-русски с ядовитыми комментариями. Цитаты из писателей-юмористов, остроумные анекдоты уснащали его полемическую речь. Вся аудитория валилась на землю от смеха. Его знаменитый акафист против Луначарского: «Отче Анатолие, моли бога о нас» — долго ходил тогда между нами»²⁷. Другой раз ярко вспыхнул прежний Плеханов, когда на политической арене появились ликвидаторы. Георгий Валентинович в то время сближается с большевиками. Он сражается за партию, показывая неприглядную роль ликвидаторов. В своей статье «В защиту подполья», относящейся к 1910 г., он писал: «Да здравствует наш «подпольный крот»! Да растут и крепнут наши «подпольные» организации! Докажем, что ошибаются господа Гучковы, злорадно возмещающие в Государственной Думе «о том внутреннем разложении, которое охватило наши революционные партии!»²⁸. Плеханов резко критиковал В. И. Засулич, вставшую на сторону ликвидаторов. «Долго молчала В. И. Засулич, а когда выступила, то написала нечто совсем неудачное. Как жаль, что она упустила превосходный случай помолчать еще немножко! Что за охота ей играть в руках ликвидаторов роль иконы, которой стараются иногда оградиться от стихийных бедствий? Еще покойный Драгоманов говорил когда-то, что подобная роль ей не к лицу. Помнится, в этом она с ним соглашалась»²⁹.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 11, стр. 90.

²⁵ М. Горький. Соч. Т. 17. М. 1952, стр. 11.

²⁶ Там же, стр. 22—23.

²⁷ Н. Семашко. Ключки воспоминаний. М. 1930, стр. 63—64.

²⁸ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XIX. Изд. 2-е, стр. 136.

²⁹ Там же, стр. 489.

В 1910—1911 гг. Г. В. Плеханов принимает участие в работе легального большевистского журнала «Мысль», издававшегося в Москве. Этот журнал, которым из-за границы руководил В. И. Ленин, настойчиво боролся с ликвидаторами. В мае 1909 г., когда Плеханов находился в Италии, издательство «Мир» обратилось к нему с предложением написать «Историю русской общественной мысли». Он принял это предложение и, возвратившись в Женеву, приступил к работе. В октябре Георгий Валентинович составил план своего будущего капитального исследования и выслал его издательству. Письма Плеханова, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР, свидетельствуют, что он был захвачен замыслом создания этого труда. Яркое представление об объеме работы Плеханова дают его письма за 1909 г., в которых он просит прислать ему сочинения Прокоповича, Болтина, Фонвизина, Карамзина, комплекты «Москвитянина» за несколько лет, «Дмитрия Самозванца» и «Выжигина» Булгарина и т. д. Взяться за подготовку этого издания позволили Плеханову его обширные познания. Он часто поражал окружающих своей эрудицией и гибким умом. Однажды после длительной беседы с Плехановым об истории Украины М. П. Драгоманов, изумленный блестящей исторической подготовкой своего собеседника, воскликнул: «Скажите, Георгий Валентинович, где и когда вы успели прочитать все это?»³⁰ Работа над «Историей русской общественной мысли» продолжалась свыше шести лет, но не была закончена. Вышло в свет три тома, причем осталась ненаписанная история общественной мысли XIX века.

Борьба Плеханова против богостроительства и ликвидаторства, то есть против различных проявлений оппортунизма в рядах партии, не была последовательной. В 1912 г. он отказался участвовать в работе Пражской конференции РСДРП, а затем выступил против ее решения об изгнании меньшевиков-ликвидаторов из партии. Столь беспринципная позиция все более отдаляла его от истинных марксистов и в конце концов привела в ряды социал-шовинистов. Это случилось, как известно, в начале первой мировой войны. Г. В. Плеханов пишет брошюру «О войне». В ней он стремится доказать, что наступившая война «есть дело народов, а не правительств», и призывает русских рабочих к активному участию в ней. В. И. Ленин, сразу же оценивший эту войну как империалистическую, указывал, что данное рассуждение, как и сходное шовинистическое высказывание К. Каутского, «есть такое безгранично-пошлое издевательство над социализмом, что лучшим ответом на него было бы заказать медаль с фигурами Вильгельма II и Николая II на одной стороне, Плеханова и Каутского на другой»; в годы войны вышел также ряд других сочинений Плеханова, которые тоже свидетельствовали, что автор их «должен был совершенно распрощаться с марксизмом»³¹. Отнюдь не украшают Плеханова и лица, составлявшие его тогдашнее окружение. Они, по словам очевидцев, были нередко просто подхалимами, ничтожествами в теоретическом и политическом отношении. Так, один из самых близких к Плеханову после 1903 г. людей, некий Матросов, долгое время выдавал чужие произведения за свои. Очень метко на этот счет сказал Н. А. Семашко: «Не одобрял... я в душе то, что он (Плеханов.— В. Ч.) приближал к себе иногда шваль, которая подделывалась под его идеи, а потом вырождалась или в авантюристов, или в ренегатов»³².

Возвращение в Россию

В феврале 1917 г. в России совершилась буржуазно-демократическая революция. Пало самодержавие — оплот самой оголтелой реакции и мракобесия. В стране установилось дробление двух диктатур — диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и диктатуры рабочих и крестьян в лице Советов. Активное участие в революции широчайших народных масс, руководимых большевиками, их натиск на все устои полицейского режима обеспечили установление в России демократических свобод. Трудающиеся массы получили возможность пользоваться политическими правами, открыто участвовать в демонстрациях. Вышла из подполья большевистская партия. Получили свободу революционеры, осужденные царским судом на тюрьмы и ссылки. В Россию возвращались политические эмигранты. В их числе был и Г. В. Плеханов, тридцать семь лет проводивший за рубежом. Накануне его приезда многие петроградские газеты посвятили ему пространные статьи. Плеханов прибыл в Петроград в полночь 31 марта 1917 года. На Финляндском вокзале его встречали меньшевики Скобелев, Церетели и Чхеидзе. Вместе с женой (дочери Плеханова остались за границей) он прошел в бывшие царские комнаты на вокзале и после краткого отдыха отправился на заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и представителей Всероссийского совещания Советов³³. На этом заседании Плеханов дважды (2 и 3 апреля) выступил с речами. Наряду с традиционными в таких случаях приветствиями в адрес встречавших он довольно значительную часть своей первой речи посвятил личным заслугам в развитии революционного движения. «По своему происхождению, товари-

³⁰ Л. Г. Дейч. Г. В. Плеханов. Материалы для биографии. М. 1922, стр. 58.

³¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 224; т. 27, стр. 93—94.

³² Н. Семашко. Ключи воспоминаний, стр. 64.

³³ «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 2.IV.1917; «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хроника событий. М. 1957, стр. 334.

ци,—говорил Плеханов,—я мог принадлежать к числу угнетателей, я мог принадлежать к «ликующим, праздно болтающим, обагряющим руки в крови». Я перешел в лагерь угнетенных, потому что любил страдающую русскую массу, потому что любил русского крестьянина и русского рабочего»³⁴. Другая часть его выступления была посвящена необходимости продолжать войну. Эта же мысль была высказана Плехановым спустя некоторое время в интервью корреспонденту газеты «Новое время». «Самым жгучим вопросом сейчас,—говорил он,—является, конечно, вопрос о войне. Мое отношение к войне известно. Я неоднократно писал, что путь к освобождению от внутреннего врага совпадает с путем победы над врагом внешним»³⁵. Таким образом, Плеханов сразу же по возвращении в Россию опять причисляет себя к самым горячим приверженцам продолжавшейся войны. «Что касается 8-часового рабочего дня,—заявлял Плеханов,—то в принципе я являюсь горячим его сторонником. Но сейчас нужно сделать все для страны. Мы обязаны поступиться своими интересами для защиты свободной России. Вероятно, и русские рабочие поступятся восьмичасовым рабочим днем»³⁶. Не удивительно, что газета, являвшаяся рупором дворянских и чиновных кругов, охотно поместила это интервью бывшего марксиста. Его позиция в данном случае не только не угрожала интересам буржуазии, но и защищала их.

Плеханов возглавил оформившуюся в марте 1917 г. группу крайне правых меньшевиков-оборонцев «Единство». Помимо него, руководящую роль в этой организации играли ренегат Г. Алексинский, бывшие ликвидаторы А. Бурьянов, Н. Иорданский. Группа поддерживала Временное правительство, всеми средствами вела борьбу против подготовки социалистической революции и бешеную травлю большевиков. Тогда же Г. В. Плеханов редактирует реакционную газету «Единство». «Жалко смотреть,—писал в те дни В. И. Ленин,—до чего опустился этот бывший социалист! Он сопоставляет братанье с изменой!! Он рассуждает: разве не поведет братанье, при его удаче, к сепаратному миру? Нет, господин бывший социалист, братанье, которое мы поддерживали на *всех* фронтах, ведет не к «сепаратному» миру между капиталистами нескольких стран, а к всеобщему миру между революционными рабочими *всех* стран *вопреки* капиталистам всех стран *против* капиталистов, для свержения их *ига*»³⁷. В своих выступлениях Плеханов часто игнорировал факты, освещал события в ложном свете. В этой связи необходимо отметить и его стремление подлить масла в огонь, когда реакционная пресса подняла шум вокруг проезда группы большевиков, направлявшихся в Россию, через территорию Германии. Плеханов, прекрасно зная, что вся провокационная возня, затеянная вокруг этого события, лжива, не упускал случая воспользоваться различными туманными намеками. Так, в мае 1917 г. газета «Единство» поместила заявление Плеханова следующего содержания: «До сведения моего дошло, что некоторые наши эмигранты, вернувшиеся на родину через Германию, заходили в редакцию «Единства», справляясь о моем адресе. Пусть извинят меня эти товарищи, но я открываю говорю, что встреча с ними является для меня нравственно невозможной»³⁸. В одной из статей Плеханов пошел еще дальше и поддержал клеветнические измышления реакции: «В самом деле, не все ли равно, сколько именно миллионов марок получили из Германии те последователи «Правды», которые сеяли у нас внутреннюю смугу и развращали нашу армию в полном согласии с планами главного германского штаба?»³⁹. Стремясь дискредитировать позицию большевиков, Плеханов не гнушается фальсификацией, заявляя, будто большевики не считают войну со стороны Германии грабительской. Давая отпор этой выходке, В. И. Ленин писал: «Бесстыдство г-на Плеханова переходит все пределы. Он прекрасно знает литературу большевиков, изданную за границей. Он превосходно знает, что бесчисленное количество раз все большевики без исключения, и в речах, и в статьях, и в резолюциях, заявляли: война со стороны Германии является *столь же* грабительской, империалистской, как и со стороны всех остальных воюющих «великих» держав. Капиталисты Германии, их коронованный разбойник,—глава Вильгельм,—такие же империалистские хищники, как капиталисты других стран»⁴⁰.

Оказывая прямое пособничество милитаризму и империализму, Плеханов в то же время предпринимает ряд шагов для укрепления позиций своей группы. Вскоре после приезда он пишет заявление в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов с требованием предоставить группе «Единство» право представительства в исполкоме Совета. Однако это требование было отвергнуто Советом, который счел возможным ввести в свой состав только Плеханова, причем с совещательным голосом⁴¹. Оценив по достоинству выступления Плеханова, ратовавшего за продолжение войны, а также его проповедь «единства интересов» всех классов в России, Временное правительство решило назначить его министром труда. Но осуществлению этого замысла помешала статья И. И. Скворцова-Степанова «Г. В. Плеханов — министр труда», обнажавшая шовинизм

³⁴ «Единство», 5.IV.1917.

³⁵ «Новое время», 2(15).IV.1917.

³⁶ Там же.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 461.

³⁸ «Единство», 16.V.1917.

³⁹ «Единство», 27.VII.1917.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 214.

⁴¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хроника событий, стр. 456.

кандидата в министры и разоблачавшая его сотрудничество с буржуазией⁴². До какого падения дошел в то время Плеханов, отчетливо свидетельствует одна из его статей, где он писал: *«Немыслим буржуазный порядок без буржуазии, капиталистический способ производства без капиталистов»*. Представители нашего торгово-промышленного класса (так Плеханов называл буржуазию.— В.Ч.) не только имеют право, но *обязаны* требовать, чтобы его не связывали по рукам и ногам». И далее: «Всякий социал-демократ, хоть немного усвоивший себе теорию научного социализма, охотно прибавит, что если бы наш рабочий класс захотел стеснять дальнейшее развитие капиталистического способа производства, он тем самым нанес бы жестокий вред как всей стране, так и своим собственным интересам»⁴³. Плеханов всеми средствами старается противодействовать борьбе за пролетарскую революцию. В письме к «Артили социалистического студенчества», опубликованном газетами «Единство», «Речь» (орган партии кадетов), «Дело народа» (орган Керенского), он, например, доказывал, что «социалистическая революция предполагает прежде всего долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса»⁴⁴. В. И. Ленин назвал это рассуждение Г. В. Плеханова типичнейшим рассуждением «кучки «бывших людей», называющих себя социал-демократами»⁴⁵. Плеханов пытался уверить своих читателей, что «захват политической власти пролетариатом был бы в настоящее время величайшим несчастьем для этого класса», «что пролетариат должен стремиться к соглашению с буржуазией»⁴⁶. Игнорируя то обстоятельство, что во главе революционного движения в России стоял закаленный в суровых классовых боях пролетариат, отличавшийся высоким политическим сознанием, организованностью и стойкостью в борьбе против всех видов эксплуатации и гнета, Плеханов упорно ориентировался на буржуазию и на преувеличивавшуюся отсталость России. Он писал: «А в таком обществе, которое находится на одной из первых ступеней капиталистического развития (подразумевается Россия.— В. Ч.), еще легче отметить случаи совпадения интересов пролетариата с интересами буржуазии. Самым важным из них надо признать — тот, когда буржуазия и пролетариат вступают в борьбу с защитниками старого, докапиталистического порядка»⁴⁷. Это высказывание прямо противоречило прежним взглядам Плеханова, нашедшим отражение в его работах «Наша разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и других, в которых он, в частности, убедительно доказал, что Россия еще в конце XIX в. прочно вступила на капиталистический путь развития.

Всеми своими действиями Плеханов стремился показать, что он выражает «общенациональные интересы». Особенно характерным в этом отношении явилось его поведение на Государственном совещании, созванном Временным правительством в августе 1917 г. в Москве. Уже само по себе участие Плеханова в этом собрании помещиков, буржуазии, старых чиновников и офицеров, главной целью которых являлось усиление борьбы с нараставшей социалистической революцией, нельзя расценить иначе, как предательство дела трудового народа. Однако Плеханов не только присутствовал на совещании, но и пытался примирить все русские партии и классы. Именно этому было посвящено его выступление, состоявшееся 15 августа. В своей речи Плеханов попытался взять под защиту интересы как буржуазии, так и пролетариата и, таким образом, явившись представителем «всех слоев» населения, встать во главе хода событий в России. Он изо всех сил старался не обидеть никого. Обращаясь к капиталистам, призывал их к самоограничению, но тут же предлагал рабочим умерить свои экономические требования. Орган русской буржуазии «Биржевые ведомости» щедро рассыпал комплименты в адрес Плеханова за это его выступление. «Плеханов на трибуне Государственного совещания, — писала газета, — появился как социалист европейского масштаба, политический деятель и мыслитель крупного размаха. Мы не привыкли ни к таким ораторам, как Плеханов, ни к такой ясности и точности выражений». Газета восторгалась: «Политически наиболее значительным, конечно, было выступление Плеханова, который вновь и вновь резко и выпукло подчеркнул значение принципа коалиции, и это выступление легло большой тяжестью на ту чашу исторических весов, на которой собрались все мнения в пользу коалиции средних и имущих классов, интеллигенции и капитала, и труда, и крайней демократии»⁴⁸. «Биржевым ведомостям» вторила газета «Новое время» — орган помещичьих и чиновных кругов России. Она тоже поместила пространное изложение речи Плеханова на Государственном совещании⁴⁹. Плеханов занимает оппортунистическую позицию и по вопросу о земле. В «Письме Всероссийскому крестьянскому съезду» он ратует за выплату землевладельцам выкупа за землю. «Неужели у этих частных владельцев, — обращается он к делегатам съезда, — вы отберете землю без выкупа? По-моему, это несправедливо и нерасчетливо... Представим себе крупного землевладельца. Владея большим количеством земли, он является богатым человеком. Но он

⁴² Там же, стр. 480—481.

⁴³ «Единство», 9.VIII.1917.

⁴⁴ «Единство», 20.IV.1917; «Речь», 20.IV.1917; «Дело народа», 20.IV.1917.

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 300.

⁴⁶ «Единство», 13 и 15.VIII.1917.

⁴⁷ «Единство», 27.VII.1917.

⁴⁸ «Биржевые ведомости», 16.VIII.1917.

⁴⁹ «Новое время», 16.VIII.1917.

богат только до тех пор, пока у него не отобрана земля. Как только у него возьмут землю без выкупа, он делается нищим. Правда, у него могут быть деньги в банке. Тогда он не пропадет, если... если денег у него довольно. А если денег нет, он неизбежно обнищает. И то же будет с огромным большинством других частных землевладельцев. Теперь скажите мне: в вашем ли интересе плодить нищество на Руси? По-моему, нет. Это противно вашим интересам, равно как и интересам всего государства. Стало быть, нужно дать частным землевладельцам *известное вознаграждение*⁵⁰.

«Новые» взгляды Г. В. Плеханова нанесли серьезный вред революционному движению, так как еще многие люди из различных слоев русского общества относились к его словам со вниманием и доверием. В этом отношении показательным является свидетельство бывшего военного министра Временного правительства А. И. Верховского. «Авторитет Плеханова,— писал он в своих воспоминаниях,— вождя социал-демократов (меньшевиков), даже для меня, стоявшего далеко от революционного движения, был очень велик. Если Плеханов говорил о необходимости продолжать войну, значит, дело было бесспорно»⁵¹. Очень многим его авторитет помогал вовремя понять действительный характер войны. Своими выступлениями в защиту продолжения войны Плеханов снижал признательность буржуазии, а выдержку из одной его речи, в которой приветствовалось организованное Временным правительством наступление на фронте, газета «Биржевые ведомости» использовала даже в своей передовой статье, озаглавленной «Светлое воскресенье». «Граждане! — говорилось в ней. — Если я вас спрошу, какой сегодня день, вы скажете, что понедельник. Но это ошибка: сегодня воскресенье для нашей страны и для демократии всего мира! Эти слова,— продолжала газета,— сказал вчера, обращаясь с радостью к возбужденной толпе, Г. В. Плеханов, сказал дрожащим от волнения голосом»⁵². Так рукоплескала буржуазия Плеханову, скатившемуся на позиции социал-шовинизма. Но существовали и совсем другие впечатления от его речей. Вот как описывает, например, выступление Плеханова, вызвавшее восторг у «Биржевых ведомостей», один из его бывших учеников: «Я проходил по Невскому около колоннады перед Казанским собором. Мое внимание привлекла толпа людей, видимо, слушающая какого-то оратора. Я подошел поближе. С какого-то возвышения раздавался столь знакомый мне голос и тон речи Георгия Валентиновича. Он стоял около самой колоннады, у того края Казанской площади, который ближе к Садовой. У меня мгновенно зародился вопрос: не с этого ли самого места Казанской площади говорил свою знаменитую речь четыре десятка лет тому назад молодой студент-революционер Плеханов? Возможно, что с того же места. Но не того же рода была речь теперь... Я не мог больше слушать эту речь Плеханова: было жутко и больно за старого учителя. Я ушел с тяжелым чувством и грустными мыслями. Куда скатился такой большой человек, основоположник российской социал-демократии»⁵³.

Проповедь Плехановым идеи классового сотрудничества, его яростная защита войны до победного конца, попытка убедить рабочий класс в том, что он должен поддерживать буржуазию, и другие несовместимые с марксистской революционной теорией взгляды показывали, чьи интересы в действительности он защищал. Многие из читателей газеты «Единство» все более разочаровывались в характере публикуемых ею материалов и выражали протест ее редактору. В одном из писем в редакцию матрос Балтийского флота С. Кокотьюк отмечал: «Товарищ Плеханов! Прочитав вашу газету «Единство» и обратив внимание на ваше воззвание — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», я бы советовал вам писать: «буржуазия всех стран, соединяйся», так как весь смысл вашей газеты противоречит рабочему и крестьянскому классу. Я открыто скажу, что вы — человек, продавший свою совесть капиталу. Прошу, товарищ, вас обратить внимание на то, что за вами никто не пойдет, кроме буржуазии»⁵⁴. Реакционные взгляды, излагавшиеся газетой «Единство», явились причиной того, что трудящиеся объявили ей бойкот. Такое решение, в частности, приняли в мае рабочие завода «Старый Парвизанен» на митинге, в котором участвовало 2500 человек⁵⁵. Газета «Дело народа» вынуждена была признать: «Политическое единство «Единства» с либеральной буржуазией — факт общеизвестный...»⁵⁶. Шовинистические призывы, систематическая проповедь содружества с буржуазией и ничем не прикрытая травля идей интернационализма отталкивали от Плеханова и его группы все истинно революционные силы.

Оценивая позицию, занятую Плехановым по отношению к социалистической революции в 1917 г., основатель Коммунистической партии Болгарии Д. Благоев в своих воспоминаниях писал: «Невольно навязываются слова, сказанные мне тов. Плехановым при нашей первой встрече в Копенгагене на Интернациональном конгрессе: «Ну, товарищ Благоев, наша победила!» Это было через пять лет после революции 1905 года в России. Слова Плеханова означали, что наше старое убеждение, что в России революция возможна только как рабочая революция, сбылось. Действительно, наше убеждение восторжествовало вполне в настоящую русскую революцию 1917 года. Только отно-

⁵⁰ «Единство», 28.V.1917.

⁵¹ А. И. Верховский. На трудном перевале. М. 1959, стр. 218.

⁵² «Биржевые ведомости», 20.VI.1917.

⁵³ О. А. Ерманский. Из пережитого. М. 1927, стр. 162—163.

⁵⁴ «Единство», 5.V.1917.

⁵⁵ См. «Рабочее движение в 1917 году». М.-Л. 1927, стр. 133.

⁵⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 209.

шение Плеханова к делу этой революции стало отрицательным. Какое падение!»⁵⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция была не понята Г. В. Плехановым. Он считал ее несвоевременной, а потому отнесся к ней отрицательно. Но, когда в начале ноября 1917 г. Б. Савинков предложил ему возглавить правительство, которое белогвардейцы надеялись создать после подавления революции, Плеханов ответил: «Я сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и не я его буду расстреливать... И вам не советую этого делать. Не делайте этого во имя вашего революционного прошлого»⁵⁹. Когда же окружавшие его люди из группы «Единство» и редакции газеты того же названия предлагали Советам скорый конец, Плеханов отвечал, что «большевики взяли власть надолго, и может быть, навсегда»⁶⁰.

В конце 1917 г. Плеханова начинает вновь мучить старая болезнь, обострению которой способствовала сыкатная погода Петрограда. Плеханов с женой переезжает в санаторий Питкярви, недалеко от станции Териоки. Но, несмотря на лечение, болезнь прогрессировала. 30 мая 1918 г. сердце его перестало биться. «Телеграф принес известие, — сообщала «Правда», — о смерти в Финляндии Георгия Валентиновича Плеханова — основателя русской социал-демократии и одного из ее виднейших вождей и литературных работников. Велики были заслуги Г. В. Плеханова перед русской социал-демократией. Его трудами было изготовлено для русского пролетариата великое учение научного социализма. Много заслуг принадлежит покойному в его борьбе с бернштейнианством и с экономизмом — этой русской разновидностью оппортунизма. За время войны Г. В. Плеханов занял место во главе правых оборонцев и резко разошелся с русским революционным пролетариатом. Но заслуги покойного в прошлом велики, и их русский пролетариат не забудет»⁶¹. При жизни Г. В. Плеханов неоднократно говорил о своем желании быть похороненным рядом с могилой В. Г. Белинского. Его желание было исполнено. Плеханов был похоронен на Волковом кладбище.

Оценивая наследие Г. В. Плеханова, нужно помнить указание В. И. Ленина, который еще в 1908 г. в письме к А. М. Горькому отмечал: «Теперешнего Плеханова ни один русский социал-демократ не должен смешивать со старым Плехановым»⁶². Прежний Плеханов своими работами, относящимися к периоду 1883—1903 гг., оказал большое влияние на развитие русского и международного революционного рабочего движения. В 1918 г. М. И. Калинин писал: «В период беспроектной реакции, во время, когда рядовому рабочему с большим трудом и страшными усилиями приходилось приобретать даже первоначальную грамотность, в рабочих кругах уже вражались подпольные издания, принадлежащие перу Георгия Валентиновича. Эти произведения открывали новый мир рабочему классу, они звали его на борьбу за лучшее будущее, они учили в ясной, простой, для всех доступной форме основам марксизма, вооружали несокрушимой верой в конечную победу идеалов рабочего класса, они воспитали уверенность, что все препятствия и трудности по пути к этим идеалам будут легко сметены организованным пролетариатом»⁶³. А вот что писал В. И. Ленин о Плеханове в январе 1921 года: «Уместным, мне кажется, заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»⁶⁴. Высоко оценивая марксистскую деятельность Г. В. Плеханова, ЦК КПСС в своем постановлении к 100-летию со дня его рождения указывал: «В статьях, радиопередачах, а также в докладах и лекциях показать Плеханова как основателя первой марксистской организации в России — группы «Освобождение труда», его выдающуюся роль в пропаганде и защите марксистской философии, в борьбе против ревизионистов-бернштейнцев, неокантианцев, вульгарных материалистов и т. п.»⁶⁵. В 1920-е годы в нашей стране было опубликовано Собрание сочинений Г. В. Плеханова, в 1958 г. изданы его философские труды в пяти томах. В том же году вышел из печати двухтомник произведений Плеханова о литературе и искусстве. Во многих городах страны Г. В. Плеханову воздвигнуты памятники. Один из них, установленный перед главным входом в ленинградский Технологический институт, изображает первого пропагандиста марксизма в России выступавшим на кафедре, у подножия которой находится скульптура рабочего со знаменем. В Москве, в Александровском саду, высится обелиск революционерам и мыслителям. На нем рядом с именами К. Маркса и Ф. Энгельса высечено имя Г. В. Плеханова. Имя первого пропагандиста марксизма в России носят Институт народного хозяйства в Москве, Ленинградский горный институт. Во многих городах Советского Союза именем выдающегося теоретика марксизма названы площади и улицы. После 1903 г. Плеханов совершил ряд серьезнейших ошибок. Но в памяти советского народа он живет также как выдающийся теоретик и пропагандист марксизма, как один из видных деятелей русского и международного революционного рабочего движения.

⁵⁸ Д. Благоев. Мои воспоминания. М.-Л. 1928, стр. 66.

⁵⁹ Группа «Освобождение труда». Сборник № 5. М. 1925, стр. 288—289.

⁶⁰ А. З. Г. В. Плеханов. Биографический очерк. Баку. 1923, стр. 9.

⁶¹ «Правда», 5.VI.1918.

⁶² В. И. Ленин. ПСС. Т. 47, стр. 138.

⁶³ «Известия Петроградского городского общественного управления», № 40, 1918.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 290.

⁶⁵ «Справочник партийного работника». М. 1957, стр. 367.